

УДК 327

DOI 10.24412/1026-8804-2021-3-5-18

Роль исторической памяти в китайско-японских отношениях в 2015—2020 гг.

Сергей Ильич Кузнецов,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой истории и международных отношений исторического факультета Иркутского государственного университета, Иркутск.
E-mail: s.kuznetsov@mail.ru

Кирилл Евгеньевич Кузьмин,

аспирант, преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, Иркутск.
E-mail: kirillkuzmin97@yandex.ru

Северо-Восточная Азия является регионом, лидерство в котором принадлежит двум важнейшим акторам — Китаю и Японии. Отношения этих стран влияют на ситуацию не только в нем, но и в АТР. Развитие современного китайско-японского диалога происходит в различных областях, прежде всего в политической, экономической и культурной. В двусторонних отношениях, помимо явных экономических результатов и успехов в культурном взаимодействии, существует ряд проблем в сфере политики и безопасности. Одна из них — память о событиях 1931—1945 гг., т.е. о трагедиях Японо-китайской войны — важной части Второй мировой войны. Этот тяжёлый период на сегодняшний момент относится к определяющим факторам в развитии китайско-японского взаимодействия. Проблема является двусторонней: Токио проводит противоречивую политику в вопросе отношения к событиям вышеупомянутого периода, чем вызывает протест КНР и ряда других государств региона, однако и Пекин активно использует память об этом периоде в своей политике, касающейся Японии. В статье анализируются принципы использования китайской стороной отсылок к исторической памяти в отношениях с Японией и проблема памяти о прошлом

во взаимодействии этих стран в целом через призму количественного контент-анализа китайского СМИ «Жэньминь Жибао» на русском и английском языках. Изучаются закономерности обращения к темам, касающимся периода 1931—1945 гг., в 2015—2020 гг. в публикациях, связанных с Японией. Полученные данные коррелируются с общим обзором развития китайско-японских отношений в 2015—2020 гг., в результате чего выявляется связь между периодами ухудшений и улучшений двусторонних отношений и пиками и спадами в количестве материалов, посвящённых теме исторической памяти.

Ключевые слова: историческая память, memory studies, Японо-китайская война, храм Ясукуни, китайско-японские отношения, издание «Жэньминь Жибао».

The Role of Historical Memory in Sino-Japanese Relations in 2015—2020.

Sergey Kuznetsov, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

E-mail: s.kuznetsov@mail.ru.

Kirill Kuzmin, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

E-mail: kirillkuzmin97@yandex.ru.

Northeast Asia is a region where leadership belongs to two major actors — China and Japan. The relations between the two countries affect the situation in North-east Asia and the Asia-Pacific region. The development of modern Sino-Japanese relations takes place in various areas, primarily in the political, economic and cultural spheres. In the relations between China and Japan, in addition to the obvious economic results and successes in cultural interaction, there are a number of problems in the field of politics and security. One of them is the problem of historical memory about the events of 1931—1945, that is, about the tragedies of the Sino-Japanese War — an important part of the Second World War. The memory of the two states about this difficult period in the history of bilateral relations is currently one of the determining factors in the development of Sino-Japanese cooperation. The problem is two-sided: Japan pursues a contradictory policy on the issue of its attitude to the events of the above-mentioned period, which provokes the protest of the PRC and a number of other states in the region, but China also actively uses the memory of this period in its policy towards Japan. The paper analyzes the use of historical memory by the Chinese side in relations with Japan and the problem of memory of the past in bilateral cooperation in general through the prism of the quantitative content analysis of the Chinese media publications “People’s Daily” in Russian and English. The analysis is carried out on the use of topics concerning the period 1931—1945 in publications related to Japan in 2015—2020. The obtained data correlate with the general overview of the development of Sino-Japanese relations in 2015—2020, resulting in a link between the periods of deterioration and improvement of bilateral relations as well as peaks and recessions in the number of publications devoted to the topic of historical memory.

Keywords: historical memory, memory studies, Sino-Japanese War, Yasukuni Shrine, Sino-Japanese relations, “People’s Daily” media.

ВВЕДЕНИЕ

Китай и Япония являются ведущими странами в Северо-Восточной Азии, входят в число политических и экономических лидеров АТР и международного сообщества. Отношения между этими двумя акторами представляют собой сложное единство политических и исторических противоречий и партнёрства в экономической и гуманитарной сферах. Современное взаимодействие Токио и Пекина, начавшееся в 1972 г. с подписания Совместного коммюнике о нормализации отношений [3, с. 116], представлено спектром разнообразных политических разногласий, периодов спада и усиления конфронтации, многочисленными формами экономических и культурных контактов. Китайско-японские отношения оказывают серьёзное влияние на положение дел в Северо-Восточной Азии и АТР в целом.

Одним из ключевых противоречий в двустороннем диалоге является вопрос отношения Китая и Японии к событиям 1931—1945 гг. и их трактовки в обеих странах. На почве исторической памяти о трагедиях Японо-китайской войны, ставшей неотъемлемой частью Второй мировой войны, периодически происходят конфликты, влияющие на двусторонние отношения и положение дел во всём регионе. Противоречия возникают из-за действий японской стороны, касающихся трактовки событий 1931—1945 гг. в официальных выступлениях, СМИ, книгах и учебных изданиях, а также из-за отношения Японии к таким трагическим событиям и явлениям, как Нанкинская резня, Мукденский инцидент, проблема «женщин утешения» и др. Протест Китая и других государств, пострадавших от японской агрессии в первой половине XX в., вызывают действия, направленные на пересмотр событий прошлого и поминовение преступников в храме Ясукуни в Токио, а также отсутствие постоянных извинений перед пострадавшими странами и попытки изменения пацифистских японских законов, которые воспринимаются как «милитаризация» Японии [7, с. 55].

Проблема отношения Токио к указанным фактам не раз поднималась в официальных документах, на встречах лидеров и представителей Китая и Японии. В совместном коммюнике 1972 г. были зафиксированы осознание Японией своих преступлений и её сожаления по этому поводу [4, с. 25]. В выступлениях современных руководителей КНР и внешнеполитических представителей (председателя КНР Си Цзиньпина, премьера Госсовета Ли Кэцяна, министра иностранных дел Ван И), касающихся Японии, регулярно возникают напоминания о переосмыслении прошлого и «взгляде в глаза своей истории». Официальные представители МИД Китая постоянно реагируют на те или иные действия японских властей, касающиеся исторической

памяти о событиях 1931—1945 гг. Так, периодические посещения официальными лицами Японии — министрами и депутатами — храма Ясукуни, где хранятся таблички с именами японских военачальников времён Второй мировой войны, признанных преступниками, вызывают протест со стороны внешнеполитического ведомства КНР. Историческая память также используется как инструмент давления в ответ на действия Токио, угрожающие китайской безопасности, будь то конфликт вокруг о-вов Сэнкаку/Дяоюйдао или пересмотр антивоенных статей Конституции и законов Японии.

Обращение к темам исторической памяти как реакция на политические действия Токио, попытки пересмотра истории внутри японского общества и акты, представляющие угрозу безопасности КНР, осуществляются и в официальных СМИ. Однако стоит отметить, что это делается не постоянно, а лишь в определённые моменты. Кроме того, примечателен тот факт, что критическая риторика с отсылками к памяти о прошлом имеет определённую тенденцию, зависящую от развития китайско-японских отношений.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать с помощью количественного контент-анализа зависимость использования исторической памяти в публикациях официальных СМИ КНР, касающихся Японии, от развития китайско-японских отношений в 2015—2020 гг.

Существует необходимость проследить корреляцию между публикационной активностью СМИ по поводу исторических проблем и развитием диалога Пекина и Токио последних лет. Это возможно осуществить с помощью контент-анализа — одного из базовых методов исследований, применяемого в самых разных областях науки, в особенности в гуманитарной. Его сущность заключается в количественном подсчёте и качественном изучении официальных документов, нормативно-правовых актов, выступлений, публикаций СМИ и т.д. для выявления тех или иных тенденций, выраженных в частоте упоминаний, стилистической окраске слов и выражений и проч. Исследователи выявляют два вида контент-анализа: количественный, заключающийся в суммировании и подсчёте тех или иных текстовых упоминаний, и качественный, представляющий собой анализ содержания публикаций. Первый позволяет подсчитать частоту упоминания слов, выражений, тем и проблем в текстах, в целом материалов по тем или иным темам и т.д. Он использовался для определения количества публикаций, посвящённых исторической памяти, в китайских СМИ и анализа его зависимости от тех или иных событий китайско-японских отношений. Второй даёт возможность проанализировать содержание публикаций, их стилистическую окраску. Однако данный вид контент-анализа в исследовании не применялся.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ ИЗДАНИЯ «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО» НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Для количественного контент-анализа было выбрано «Жэньминь Жибао» — китайское государственное СМИ, официальное информационное издание ЦК КПК, реализующее свою деятельность в печатном виде и онлайн-формате. Данное СМИ представляет официальную партийную и государственную позицию по тем или иным вопросам внутренней и внешней политики, соответственно, является важным источником для анализа вопроса использования китайскими властями проблем исторической памяти в отношениях с Японией.

В качестве непосредственных источников данных для анализа были выбраны русскоязычная [1] и англоязычная [10] версии интернет-издания газеты «Жэньминь Жибао». К сожалению, во время проведения исследования по разнообразным причинам не удалось проанализировать печатные версии газеты и сайт этого СМИ на китайском. Однако стоит отметить, что в выбранных версиях постоянно происходит публикация новостных и иных материалов, как и в интернет-издании на китайском языке.

Были установлены рамки исследования: с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2020 г. Данный подход обосновывается тем, что выбранный период ознаменован изменениями в китайско-японских отношениях и постепенным переходом от конфронтации, вызванной конфликтом вокруг о-вов Дяоюйдао/Сэнкаку 2010—2012 г., к диалогу и тесному сотрудничеству в различных сферах [2, с. 23]. Кроме того, 2015 г. — это год 70-летия окончания Войны сопротивления Китая японским захватчикам и Второй мировой войны, что не могло не вызвать всплеск публикаций, посвящённых данной теме и относящихся к анализируемой проблеме. Что же касается 2020 г., то это не только год 75-летнего юбилея окончания вышеупомянутых войн, но и год борьбы с коронавирусной инфекцией, которая явилась объединяющим фактором для многих стран, в том числе для Китая и Японии.

Отбор материалов происходил по принципу наличия в них обращения к событиям 1931—1945 гг. Должны были упоминаться сами трагические эпизоды Японо-китайской войны (публикации исторического характера и посвящённые годовщинам событий), а также явления, сопровождавшие данный конфликт, такие как, в частности, проблема «женщин утешения» («comfort women» в англоязычных публикациях). Кроме того, отбирались публикации, в которых сообщалось о тех или иных высказываниях и действиях со стороны японского руководства и общественных групп, вызывавших реакцию китайских властей или самого издания. К таковым относятся: выступления по поводу годовщин

окончания войны; посещения и ритуальные действия в храме Ясукуни; действия Японии, которые, по мнению КНР, подрывают послевоенную систему безопасности в Северо-Восточной Азии; деятельность японских властей в сфере образования и их попытки интерпретации истории и т.д.

На русскоязычной версии сайта газеты «Жэньминь Жибао» [1] в вышеуказанный период было размещено 1142 материала, где упоминается Япония. В 2015 г. — 255, в 2016 г. — 237, в 2017 г. — 180, в 2018 г. — 195, в 2019 г. — 145, в 2020 г. — 130. Что же касается публикаций, в которых так или иначе затрагивается тема памяти о событиях 1931—1945 гг., то их за весь период было не менее 112. К 2015 г. относятся 54 материала, к 2016 г. — 27, к 2017 г. — 20, к 2018 г. — 4, к 2019 г. — 4, к 2020 г. — 3.

Процентное соотношение таково: за период с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2020 г. публикации по теме исторической памяти составили 9,8% от общего числа. В 2015 г. — 21,2%, в 2016 г. — 11,4%, в 2017 г. — 11,1%, в 2018 г. — 2,05%, в 2019 г. — 2,8%, в 2020 г. — 2,3% (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение общего количества материалов о Японии с числом публикаций, посвящённых вопросам исторической памяти, в русскоязычной версии издания «Жэньминь Жибао» в 2015—2020 гг.

Год	Всего материалов о Японии	Материалы, связанные с вопросами исторической памяти	% материалов, связанных с вопросами исторической памяти, от общего числа
2015	255	54	21,20
2016	237	27	11,40
2017	180	20	11,10
2018	195	4	2,05
2019	145	4	2,80
2020	130	3	2,30

По этим данным можно сделать вывод, что в период 2015—2020 гг. происходил спад числа публикаций, посвящённых Японии. К 2015 г. относится большее число материалов, а меньше всего их вышло в 2020 г. Небольшой подъём можно наблюдать в 2018 г. Что же касается обращения к темам исторической памяти, то тенденция схожая. В 2015 г. наблюдается максимальное число публикаций — 54, а минимальное количество материалов — 3 — вышло в 2020 г. Однако если рассматривать процентное соотношение, то тенденция несколько иная. Максимум — 21,2% — наблюдается в 2015 г., а минимум (2,05%) — не в 2020 г., а в 2018 г. В целом спад произошёл в 2018 г. и сохранялся до 2020 г.

Если проводить помесечный анализ, то можно увидеть следующую тенденцию. В 2015 г. больше всего публикаций пришлось на август (16), май (6), июль (6), март (5), апрель (4), сентябрь (4), октябрь (4). В 2016 г. — на февраль (7), октябрь (4), декабрь (4). В 2017 г. больше всего

материалов вышло в августе (6), феврале (3) и сентябре (3). В 2018 г. подобные публикации выходили редко и пришлось на август (2), январь (1) и апрель (1). Такая же ситуация сохранялась и в 2019 г. (по 1 публикации в январе, августе, октябре, ноябре), и в 2020 г. (в июле — 2, в октябре — 1) (рис. 1).

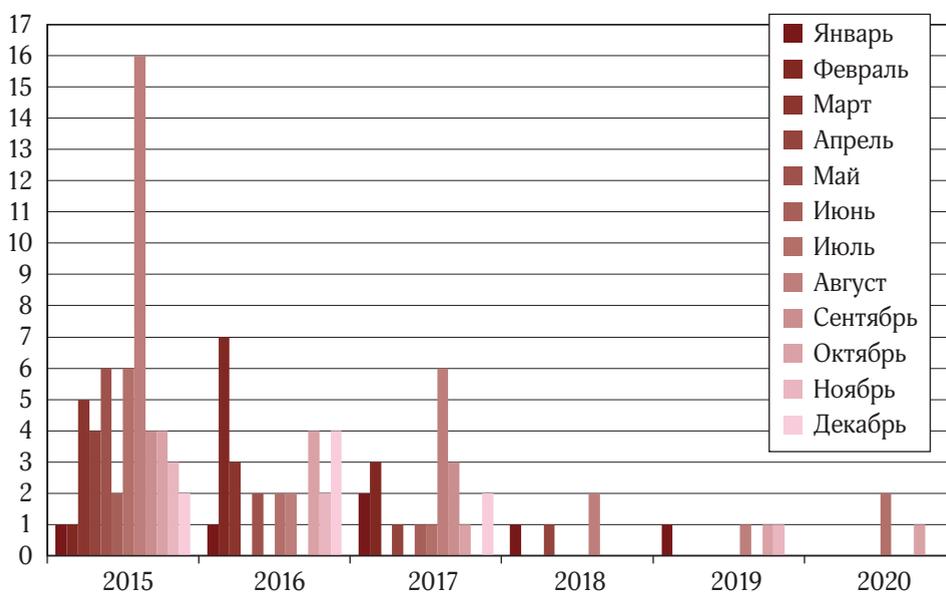

Рис. 1. Количество материалов, посвящённых вопросам исторической памяти, в русскоязычной версии издания «Жэньминь Жибао» (2015—2020 гг., по месяцам)

По этим данным можно сделать некоторые выводы. Во-первых, чаще всего материалы подобного типа выходили в августе (в 2015, 2017, 2018 и 2019 гг.), октябре (в 2015, 2016, 2017, 2019, 2020 гг.) и январе (с 2015 по 2019 г.). Во-вторых, большинство публикаций приходится на август (27 из 112, или 24,1%). В-третьих, начиная с 2018 г. обращения к памяти о событиях 1931—1945 гг. практически сошли на нет.

Что же касается публикаций на англоязычном интернет-портале издания (People's Daily Online) [10], то за вышеуказанный период вышло 1288 материалов, посвящённых Японии, из которых к вопросам исторической памяти обращались 213 (16,5%). В 2015 г. было 466 публикаций, из них по вопросам прошлого — 129 (27,7%), в 2016 г. — 277 и 32 (11,5%) соответственно, в 2017 г. — 199 и 36 (18%), в 2018 г. — 61 и 4 (6,6%), в 2019 г. — 129 и 6 (4,6%), в 2020 г. — 156 и 6 (3,8%) (табл. 2).

Похожая ситуация наблюдается с цифрами, полученными при анализе русскоязычного портала: с 2015 по 2020 г. фиксируется спад количества публикаций о Японии и коррелирующее с ним сокращение числа материалов, посвящённых вопросам исторической памяти. Больше всего подобных статей вышло в 2015 г., а меньше — в 2018 г. Также наблюдается резкое сокращение количества материалов в 2018—2020 гг.,

Таблица 2

**Соотношение общего количества материалов о Японии
с числом публикаций, посвящённых вопросам исторической памяти,
в англоязычной версии издания «Жэньминь Жибао» в 2015—2020 гг.**

Год	Всего материалов о Японии	Материалы, связанные с вопросами исторической памяти	% Материалов, связанных с вопросами исторической памяти, от общего числа
2015	466	129	27,7
2016	277	32	11,5
2017	199	36	18,0
2018	61	4	6,6
2019	129	6	4,6
2020	156	6	3,8

как и в предыдущем случае. Однако стоит отметить, что на англоязычной версии размещено гораздо больше материалов по исторической памяти — 213 против 112 за весь период, а в 2015 г. — 129 против 54. Выше и процент количества таких публикаций (по сравнению с контентом русскоязычного сайта): в целом 16,5% против 9,8%; 27,7% против 21,2% в 2015 г. и 18% против 11,5% в 2017 г. Но общее развитие ситуации схоже.

Если говорить о помесечном анализе, то в 2015 г. наибольшее число публикаций пришлось на апрель (24), март (22), август (17) и июль (16), в 2016 г. — на август (9), октябрь (4), март (3), апрель (3), ноябрь (3), декабрь (3), в 2017 г. — на август (10), январь (7), июль (4), октябрь (3), ноябрь (3). В 2018—2020 гг. также наблюдается спад публикационной активности. В 2018 г. материалы вышли в августе (2), январе (1) и декабре (1), в 2019 г. — в августе (4), октябре (1) и декабре (1), в 2020 г. — в августе (3), сентябре (2) и декабре (1) (рис. 2).

По полученным данным можно сделать следующие выводы. Во-первых, чаще всего публикации выходили в августе (ежегодно), октябре, декабре (в 2015—2019 гг.) и январе (в 2015—2018 гг.). Во-вторых, наибольшее число материалов вышло в августе (45 за все годы выбранного периода). В-третьих, в 2018—2020 гг. публикаций на тему исторической памяти было минимальное количество. Всё это в большинстве совпадает с результатами, описанными выше.

Таким образом, по проведённому количественному контент-анализу можно сделать следующие выводы. Во-первых, большее число публикаций, касающихся исторической памяти в широком понимании, пришлось на 2015 г., а меньшее — на 2018—2020 гг. Во-вторых, пик наблюдался в 2015 г., затем произошёл небольшой спад в 2016—2017 гг., а в 2018—2020 гг. — резкое уменьшение количества подобных материалов. В-третьих, чаще всего такие публикации выходили в августе, октябре и январе каждого года. В-четвёртых, пики в анализе русскоязычной

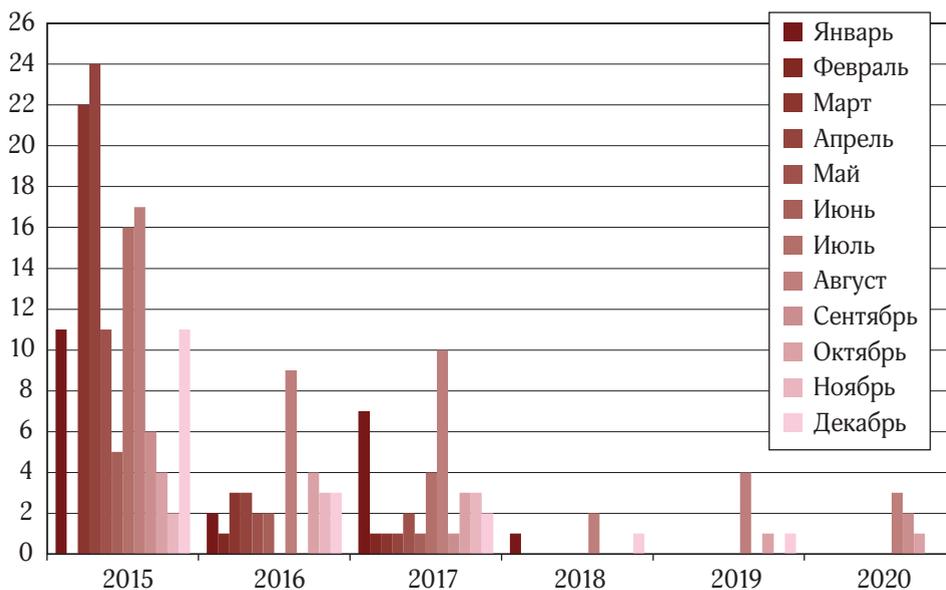

Рис. 2. Количество материалов, посвящённых вопросам исторической памяти, в англоязычной версии издания «Жэньминь Жибао» (2015—2020 гг., по месяцам)

версии наблюдаются в августе 2015 г. (16), феврале 2016 г. (7), в мае и июле 2015 г. и в августе 2017 г. (по 6 соответственно), а также в марте 2015 г. (5). Что касается англоязычной версии, то всплески происходили в апреле, марте, августе, июле, январе, мае и декабре 2015 г. (24, 22, 17, 16, 11, 11 и 11 соответственно), августе 2017 и 2016 гг. (10 и 9), январе 2017 г. (7) и сентябре 2015 г. (6). В-пятых, месяцами наиболее серьёзной публикационной активности, касающейся исторической памяти, в обоих случаях являются март, май, июль, август 2015 г. и август 2017 г.

СООТНЕСЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ КОЛИЧЕСТВЕННОГО КОНТЕНТ-АНАЛИЗА С ОБЩИМ ХОДОМ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2015—2020 гг.

Полученные в ходе проведённого количественного контент-анализа данные коррелируют с определёнными событиями китайско-японского взаимодействия в 2015—2020 гг. и являются отражением развития двустороннего диалога.

Как известно, послевоенные отношения Китая и Японии разделены на несколько этапов. Первый (1949—1972 гг.) отмечен отсутствием официальных политических и дипломатических контактов, а также редкими проявлениями экономического взаимодействия. Второй (1972 — конец 1990-х гг.) ознаменован установлением официальных контактов, всесторонним сотрудничеством и нормализацией диалога. В эти

годы появились основополагающие документы современных китайско-японских отношений: Совместное коммюнике о нормализации отношений (1972 г.), Договор о дружбе и мире (1978 г.) и Совместная декларация о стремлении к партнёрству в духе дружбы и сотрудничества (1998 г.) [3, с. 116]. Важно отметить, что тема памяти о событиях 1931—1945 гг. поднималась в начале нормализации отношений и была обозначена в коммюнике 1972 г.: «Японская сторона остро осознаёт ответственность за тот серьёзный ущерб, который Япония нанесла в прошлом китайскому народу войной, и глубоко себя порицает» [4, с. 25].

Третий этап (2000—2006 гг.) стал периодом некоторого ухудшения политического взаимодействия на фоне успешного продолжения экономического сотрудничества. К слову, в эти годы китайские официальные лица ни разу не посетили Японию с визитом.

Четвёртый этап (2006—2010 гг.) ознаменовался потеплением в политических отношениях, активным экономическим сотрудничеством и углублением контактов в гуманитарной сфере. Был подписан четвёртый основополагающий документ — Совместное китайско-японское заявление о всестороннем развитии стратегических взаимовыгодных отношений (2008 г.) [3, с. 116—117]. Однако инцидент в районе спорных островов в Восточно-Китайском море в 2010 г. стал началом нового этапа в отношениях Японии и Китая, отмеченного углублением политической конфронтации, новым ухудшением ситуации вокруг островов в 2012 г., всё большим переходом Токио на сторону его основного союзника — США [8], заморозкой политических контактов и отсутствием официальных визитов, а также критикой китайскими СМИ Японии и её «демонизацией». В 2013—2015 гг. произошло несколько ключевых событий, отражающих влияние исторической памяти на отношения двух стран. Во-первых, новый премьер-министр Японии Синдзо Абэ в августе 2013 г. впервые посетил храм Ясукуни как глава правительства, чем обозначил официальную японскую позицию по отношению к событиям времён Второй мировой войны [2, с. 24]. В 2014—2015 гг. в Китае произошла смена «исторического» курса. В 2014 г. в официальном календаре появились две памятные даты — 13 декабря (день памяти жертв Нанкинской резни) и 30 сентября (день памяти всех людей, пострадавших от иностранной агрессии со времён Опиумных войн). 3 сентября 2015 г. в Пекине впервые прошёл парад, посвящённый 70-летию окончания Второй мировой войны. Этим самым новый китайский руководитель Си Цзиньпин обозначил официальный подход к истории: страна помнит о трагедиях прошлого, вызванных действиями других стран (в том числе Японии), однако себя считает не жертвой, а победителем (в частности, во Второй мировой войне) [2, с. 24].

Соответственно, показатели анализа 2015 г. выглядят естественным продолжением политики Пекина и Токио в отношении друг друга. Как видно из данных, 2015 г. обозначен постоянной критикой в отношении

Японии со стороны «Жэньминь Жибао» и, как следствие, частым обращением к теме исторической памяти. Такое внимание газеты к проблеме событий 1931—1945 гг. объясняется, во-первых, общим конфронтационным фоном развития китайско-японских отношений, а во-вторых, 70-летием с момента окончания военного противостояния двух стран, капитуляции Японии и завершения Второй мировой войны. Риторика публикаций, относящихся к Японии в целом и к данной тематике в частности, была далеко не самой положительной.

Поводами для критики со стороны издания в 2015 г. становились различные события. Так, в марте 2015 г. состоялся визит канцлера ФРГ Ангелы Меркель в Японию, во время которого она затронула тему отношения страны к своему сложному прошлому. Это вызвало бурную реакцию КНР, что отражено в данных контент-анализа. В апреле ряд материалов был посвящён критике пересмотра японских образовательных изданий, касающегося иного взгляда на события прошлого, а также реакции китайской стороны на посещение представителями японской власти храма Ясукуни. В мае «Жэньминь Жибао» были раскритикованы выступления премьер-министра Японии Синдзо Абэ в США, в которых он отказался приносить извинения за японскую агрессию в годы Второй мировой войны. Данная тенденция также отражена в результатах анализа.

Июль и август ознаменованы целым рядом событий, вызвавших критику китайской стороны, что нашло отражение в цифрах анализа. Во-первых, в Японии вышла «Белая книга» по обороне, в которой одной из угроз был назван Китай. Во-вторых, обострились проблемы региональной безопасности (в частности, в Японии был рассмотрен законопроект о безопасности, расширяющий полномочия сил самообороны). В-третьих, Синдзо Абэ отказался извиняться за агрессию 70-летней давности, а также совершил ритуальные церемонии в храме Ясукуни в дни воспоминания капитуляции Японии. Всё это стало поводом для китайской критики и использования темы исторической памяти как напоминания для японской стороны о её ответственности за события прошлого.

В 2016 г. интенсивность обращения к теме тяжёлых событий 1931—1945 гг. несколько снизилась, однако дважды данная проблематика оказывалась актуальной: в феврале, когда Япония была призвана со стороны структур ООН и соседних региональных игроков (Южной Кореи, КНДР, Тайваня, КНР) к исполнению обязательств, касающихся признания и решения проблемы «женщин утешения», и в августе, что связано с посещением храма Ясукуни и ритуальными действиями в нём японских руководителей в памятные дни. 2017 г. также обозначен снижением тенденции обращения к теме исторической памяти в исследуемом издании. Это объясняется постепенной сменой курса двух стран по отношению друг к другу. Как отмечают эксперты, уже в конце 2015 г. началась постепенная нормализация отношений при,

что важно, не прекратившейся критике Японии со стороны Китая. В сентябре 2016 г. лидеры обоих государств на саммите «Большой двадцатки» договорились о нормализации отношений.

2017 и 2018 гг. были ознаменованы двумя важными датами — 45- и 40-летием подписания двух определяющих документов, а именно Совместного коммюнике о нормализации отношений (1972 г.) и Договора о дружбе и мире (1978 г.). Эти годы стали временем нормализации диалога, что видно из контент-анализа, который показывает резкий спад в 2018 г. количества публикаций, касающихся событий 1931—1945 гг., продолжившийся в 2019 и 2020 гг. В августе 2017 г. впервые Синдзо Абэ не стал посещать храм Ясукуни, отправив подношения. В 2018 г. состоялись визиты председателя Госсовета КНР Ли Кэцяна в Японию и Синдзо Абэ в Китай. В 2017—2018 гг. были возобновлены многие двусторонние диалоги по разным направлениям, а также вновь активизировался саммит «Республика Корея — Япония — Китай». В исследуемом издании стали редкими критические публикации по отношению к Японии, в том числе и затрагивающие общие проблемы исторической памяти.

Как уже было сказано выше, в 2019—2020 гг. число материалов, касающихся событий 1931—1945 гг., было минимальным, что стало продолжением тенденций, заложенных в 2017—2018 гг. в китайско-японском диалоге. В 2019 г. возобновление тесного взаимодействия продолжилось. Вновь состоялась встреча лидеров Японии и Китая, которая прошла перед саммитом «Большой двадцатки» в июне. Руководители двух стран подтвердили решимость начать «новую эпоху» в отношениях. В этом же году активизировалось военное сотрудничество Народно-освободительной армии Китая и Сил самообороны Японии, а также интенсифицировалось взаимодействие в торгово-экономической сфере. В 2019 г. вновь состоялся саммит Южной Кореи, Японии и Китая.

2020 г. стал особенным в истории китайско-японских отношений и всей современной истории. В этом году, как известно, разразилась пандемия коронавируса, которая очень серьезно ударила по многим сферам жизни государств и международным отношениям. Однако общая проблема оказалась спланивающим инструментом для Китая и Японии. Пекин и Токио оказывали друг другу помощь в борьбе с COVID-19, что отражено в публикациях «Жэньминь Жибао». Во время визита министра иностранных дел КНР Ван И в Японию в ноябре 2020 г. было засвидетельствовано стремление обоих государств оказывать содействие в борьбе с пандемией и активизировать сотрудничество в новых условиях. Кроме того, в ноябре 2020 г. состоялся онлайн-саммит стран-участниц Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства, во время которого было объявлено о подписании 10 странами АСЕАН, Китаем, Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией соглашения о зоне свободной торговли — одной из крупнейших в мире [9]. Это событие также стало объединяющим для Токио и Пекина. Важно

отметить, что в эти два года проблемы исторической памяти практически не упоминались в «Жэньминь Жибао», издание ограничивалось только реакцией на посещения храма Ясукуни в апреле, августе, октябре и декабре и публикациями в дни памятных дат.

ВЫВОДЫ И ИТОГИ

На основании проведенного количественного контент-анализа русскоязычной и англоязычной версий государственного китайского СМИ «Жэньминь Жибао» и корреляции результатов с развитием событий в китайско-японских отношениях можно сделать следующие выводы. Во-первых, в данном случае наблюдается прямая зависимость количества публикаций, затрагивающих события 1931—1945 гг., от официальной позиции КНР в отношении Японии и от развития китайско-японского взаимодействия. Во-вторых, на количество публикаций влияют конкретные события, прямо или косвенно связанные с памятью о прошлом, и определённые тенденции в китайско-японских отношениях в целом. В-третьих, историческая память в данном случае является одновременно и инструментом политики Пекина по отношению к Токио, и самостоятельной проблемой, влияющей на взаимодействие двух стран. В-четвёртых, предполагается, что в случае нового обострения в китайско-японских отношениях будут наблюдаться тенденции увеличения количества публикаций, критикующих Японию в контексте её отношения к прошлому.

Таким образом, можно подытожить: историческая память в китайско-японских отношениях играет важную роль, становясь периодически проблемой, определяющей дальнейшее развитие двусторонних связей, или инструментом, используемым Пекином для давления на своего партнёра и для демонстрации отношения к нему. Так или иначе, но проблема памяти о событиях 1931—1945 гг. является долгоиграющей для китайско-японских контактов и выступает серьёзным препятствием для развития полноценного двустороннего диалога.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Жэньминь Жибао. URL: <http://russian.people.com.cn> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Киреева А.А. Новая историческая веха в китайско-японских отношениях: насколько глубоко потепление и что за ним стоит? // Японские исследования. 2020. № 1. С. 21—47.
3. Киреева А.А. Японо-китайские отношения на современном этапе // Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты. М.: Восточная литература, 2009. С. 116—133.
4. Кульнева П.В. Японская агрессия в Китае и чувство вины // Японские исследования. 2020. № 4. С. 21—39.

5. Муратшина К.Г., Попова Т.А. Япония — Китай: спор вокруг островов Сэнкаку // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2012. Т. 12. № 4. С. 5—8.
6. Петровский В.Е. Японо-китайские отношения: возвращение к норме? URL: <https://interaffairs.ru/news/show/20502> (дата обращения: 18.04.2021).
7. Санин К.С. Проблемы исторического прошлого в отношениях КНР с государствами Восточной Азии // Сравнительная политика. 2015. № 3 (20). С. 48—59.
8. Семин А.В. Характер японо-китайских отношений в XXI веке. URL: <http://www.ifes-ras.ru/news/massmedia/350-karakter-yapono-kitajskix-otnoshenij-v-xxi-veke> (дата обращения: 19.04.2021).
9. Федоровский А.Н. Подписание членами ВРЭП Соглашения о свободной торговле. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/podpisanie-chlenami-vrep-soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle> (дата обращения: 20.04.2021).
10. People's Daily Online. URL: <http://en.people.cn> (дата обращения: 16.04.2021).

REFERENCES

1. *Zhen'min' Zhibao* [People's Daily Online]. Available at: <http://russian.people.com.cn> (accessed 15.04.2021). (In Russ.)
2. Kireeva A.A. Novaya istoricheskaya vekha v kitaysko-yaponskikh otnosheniyakh: naskol'ko gluboko poteplenie i chto za nim stoit? [A New Historic Era in China-Japan Relations: How Deep is the Rapprochement and What Are the Reasons?]. *Yaponskie issledovaniya*, 2020, no. 1, pp. 21—47. (In Russ.)
3. Kireeva A.A. Yaponno-kitayskie otnosheniya na sovremennom etape [Japan-China Relations at Present Time]. *Yaponiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: politicheskie, ekonomicheskie i sotsial'no-kul'turnye aspekty* [Japan in the Asia-Pacific Region: Political, Economic and Socio-Cultural Aspects]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2009, pp. 116—133. (In Russ.)
4. Kul'neva P.V. Yaponskaya agressiya v Kitae i chuvstvo viny [Japanese Aggression in China and the Feeling of Guilt]. *Yaponskie issledovaniya*, 2020, no. 4, pp. 21—39. (In Russ.)
5. Muratshina K.G., Popova T.A. Yaponiya — Kitay: spor vokrug ostrovov Senkaku [Japan — China: Senkaku Islands Dispute]. *Elektronnoe prilozhenie k "Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu"*, 2012, vol. 12, no. 4, pp. 5—8. (In Russ.)
6. Petrovskiy V.E. *Yaponno-kitayskie otnosheniya: vozvrashchenie k norme?* [Japan-China Relations: Recovery]. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/20502> (accessed 18.04.2021). (In Russ.)
7. Sanin K.S. Problemy istoricheskogo proshlogo v otnosheniyakh KNR s gosudarstvami Vostochnoy Azii [Historical Problems in the Relations between the PRC and the Countries of East Asia]. *Sravnitel'naya politika*, 2015, no. 3 (20), pp. 48—59. (In Russ.)
8. Semin A.V. *Kharakter yapono-kitayskikh otnosheniy v XXI veke* [The Character of Japanese-Chinese Relations in the 21st Century]. Available at: <http://www.ifes-ras.ru/news/massmedia/350-karakter-yapono-kitajskix-otnoshenij-v-xxi-veke> (accessed 19.04.2021). (In Russ.)
9. Fedorovskiy A.N. *Podpisanie chlenami VREP Soglasheniya o svobodnoy trgovle* [Signing of the Free Trade Agreement by the Members of the RCEP]. Available at: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/podpisanie-chlenami-vrep-soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle> (accessed 20.04.2021). (In Russ.)
10. *People's Daily Online*. Available at: <http://en.people.cn> (accessed 16.04.2021). (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 28.04.2021